

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

УДК 343.74

DOI: 10.17223/22253513/20/1

С.А. Елисеев, Л.В. Ведерникова

ПРИСВОЕНИЕ ВВЕРЕННОГО ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА: НУЖНА ЛИ КРИМИНАЛИЗАЦИЯ?

Изучение судебно-следственной практики по делам о хищениях вверенного военного имущества позволяет сделать вывод о необходимости закрепления уголовной ответственности за их совершение в отдельной статье о преступлениях против военной службы в РФ.

Ключевые слова: *военное имущество, обороноспособность, национальная безопасность.*

Изучение судебно-следственной практики по делам о хищениях вверенного военнотружующим военного имущества позволяет сделать вывод о наличии факторов, обуславливающих необходимость признания особой опасности совершения таких преступлений¹.

По заявлению руководителя Главного военного следственного управления генерал-полковника А. Сорочкина, «только за 2013 год общий ущерб, нанесенный государству от всех зарегистрированных преступлений, возрос почти наполовину – более чем на 42%, с 10,7 по 15,2 миллиарда рублей» [1]. Только в результате преступлений, связанных с хищениями по делу «Оборонсервиса», государству был причинен ущерб свыше 4 млрд рублей. Число преступлений, посягающих на собственность, осталось на прежнем уровне, но структура преступности в этой сфере изменилась. В 2012 г. более чем в 2 раза возросло количество присвоений или растрат, почти на 18% больше зарегистрировано фактов мошенничества [2]. В 2014 г. отмечалось увеличение количества уголовно наказуемых деяний, связанных с сохранением военного имущества, при этом наблюдался рост числа преступлений против собственности (+ 20%) [3].

Следует отметить, что случаи совершения хищений в особо крупном раз-мере не являются единичными. Так, например, в 2014 г. приговором Новосибирского гарнизонного военного суда были признаны виновными по ч. 4 ст. 160 УК РФ начальник финансовой службы войсковой части П. и бухгалтер финансовой службы А. за систематическое хищение вверенного имуще-

¹ Проводился анализ приговоров за период с 2007 по 2015 г., вынесенных гарнизонными военными судами Томска, Юрги, Краснодара, Казани, Новосибирска, Новороссийска, Владивостока, Саратова, Санкт-Петербурга, Грозного, Москвы, Твери, Вологды, Сочи, Волгограда, Комсомольска-на-Амуре, Калуги, Ростова-на-Дону, Ульяновска, Майкопа, Оренбурга, Абакана, Петропавловска-Камчатского, Омска, Брянска, Тулы, Читы, Екатеринбургa, Мурманска, Владимира, Архангельска, Астрахани, Балашихи, Иркутска, Красноярска, Наро-Фоминска, Улан-Удэ.

ства – денежных средств, принадлежащих Министерству обороны РФ, на общую сумму 56 789 690 рублей [4]. Приговором Мурманского гарнизонного суда в 2015 г. был осужден начальник Управления финансового обеспечения Минобороны России по Мурманской области, который путем издания незаконных приказов о выплате различных денежных премий, в том числе не предусмотренных законодательством, совершил растрату более 6 700 000 рублей [5].

Изучение судебной практики показало, что денежные средства Министерства обороны РФ являются предметом преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, только в 27,8% случаев. Наиболее распространенным предметом хищения вверенного имущества выступают горюче-смазочные материалы (34,6%); помимо этого авиационно-техническое имущество и комплектующие к военной технике (12,5%), продовольствие (9,6%), обмундирование (7,6%), строительные материалы (4,8%), автомобили и техника (2,8%), иное имущество (0,3%).

Присвоение вверенного военного имущества в ряде случаев связано не только с причинением значительного материального ущерба государству (хотя и это имеет немаловажное значение), но и с приведением в непригодное состояние для эксплуатации по прямому назначению военной техники и объектов военной инфраструктуры. Восстановление этих объектов также невозможно без дополнительных существенных финансовых средств со стороны государства.

Так, Волгоградским гарнизонным военным судом был осужден по ч. 4 ст. 160 УК РФ военнослужащий по контракту Р. за хищение вверенных ему дорожных плит на общую сумму 10 058 711 рублей, которые он демонтировал на территории военного склада и продал [6]. Как видим, последствием преступных деяний Р. стало причинение существенного имущественного ущерба государству (как было установлено органами предварительного расследования, стоимость ремонтно-восстановительных работ по укладке новых 1 008 железобетонных плит на территории военного склада для Министерства обороны РФ будет составлять свыше 16 000 000 рублей), а также и то, что транспортная доступность военного склада была полностью нарушена.

Обращает на себя внимание и то, что факты хищения комплектующих к военной технике, как правило, сопровождаются последующей фальсификацией официальных документов Министерства обороны РФ. Это касается тех случаев, когда военнослужащие заменяли похищенное на предметы, находящиеся в непригодном для эксплуатации состоянии, либо составляли подложные документы о том, что оно якобы все же было установлено на военную технику. Как представляется, такие действия похитителя военного имущества влекут дополнительные негативные общественно опасные последствия, которые заключаются в искажении сведений, отражающих наличие, потребление, учет военного имущества в стране. Ложные отчеты о состоянии материального обеспечения отдельных воинских частей РФ влекут, в свою очередь, искаженное представление о состоянии боеготовности Вооруженных сил России в целом.

Показательным является приговор Краснодарского гарнизонного военного суда в отношении начальника авиационно-технической службы В., кото-

рый похитил вверенные ему два комплекта лопастей несущего винта вертолета Ми-24. После совершения хищения В. подготовил от имени военнотружеников фиктивную заявку о выдаче в вертолетную эскадрилью комплектов лопастей несущего винта вертолета, а также фиктивные акты на установку оборудования на вертолеты Ми-24 и списал со склада эти комплекты лопастей [7]. Балашихинским гарнизонным военным судом были осуждены командир авиационно-технического отряда Ш. и техник расчета Р. Ш., будучи заведомо осведомленным о предстоящем получении авиационных запчастей для восстановления самолетного парка, договорился с Р. о хищении двух рулевых машин РМ-190. После совершения хищения Ш. получил от Р. взамен похищенных две аналогичные рулевые машины с истекшим сроком эксплуатации [8]. Волгоградским гарнизонным военным судом был осужден начальник склада автомобильного имущества Л., который совершил хищение вверенных ему трех двигателей для большегрузных машин. В процессе расследования преступления Л. свою вину не признавал и утверждал, что преступление он не совершал, двигатели установлены на автомобили войсковой части. Однако экспертами было выявлено, что «осмотренные три двигателя разукomплектованы, не комплектны, а это означает, что они технически неисправны. Установка двигателей практически возможна, однако запуск силового агрегата (двигателя) будет невозможен ввиду их разукomплектованности ... данные двигатели эксплуатировались ранее» [9].

Из приведенных примеров очевидно, что при хищении вверенного военного имущества происходит причинение вреда не только отношению собственности (уменьшение имущественного ресурса страны), но и интересам национальной безопасности государства, военному потенциалу, обороноспособности России. Представляется, что законодателью нельзя не учитывать это обстоятельство, поскольку военное имущество является исключительно важным для полноценной обороноспособности страны. Согласно ст. 71 Конституции РФ оборонная деятельность и связанные с ней вопросы относятся к исключительной компетенции Российской Федерации. Оборонная деятельность как одна из основных функций государства связана с определенными затратами материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Согласно Военной доктрине Российской Федерации одной из приоритетных задач военно-экономического обеспечения является своевременное и в полном объеме (в пределах имеющихся финансовых ресурсов государства) финансовое обеспечение планов строительства и развития, боевой и мобилизационной подготовки Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, потребностей всех компонентов военной организации государства. В соответствии со ст. 26 ФЗ «Об обороне» реализация мероприятий в области обороны является расходным обязательством Российской Федерации, т.е. обязанностью Российской Федерации предоставлять средства федерального бюджета. В связи с этим имущество, в том числе денежные средства Российской Федерации, выступает в качестве важнейшего фактора укрепления обороноспособности страны.

Необходимость признания особой опасности похищения военного имущества объясняется и тем, что такое имущество предназначено только для нужд государства и общества (а не для отдельных лиц), для выполнения од-

ной из важнейших функций государства – обеспечения обороноспособности страны, а значит, безопасности всего населения. Расхищение военного имущества умаляет военный потенциал страны, делает ее слабой и уязвимой, подрывает защищенность граждан РФ от внешней агрессии, дестабилизирует баланс политических, экономических, правовых, социальных мер, направленных на защиту государства.

Неслучайно Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно подчеркивал необходимость борьбы с подобного рода преступлениями. В своем обращении к Федеральному Собранию РФ в декабре 2014 г. Президент РФ, указывая на непростое положение России на международной арене, нестабильную ситуацию в Украине, отметил, что «нецелевое использование или хищение выделенных на реализацию гособоронзаказа бюджетных ассигнований является прямым ударом по национальной безопасности, и попросил «работать также серьезно и строго, как по пресечению финансирования терроризма» [10].

Следует учесть, что и субъектами хищения вверенного военного имущества являются не просто лица, «использующие свое служебное положение для совершения хищения», а военнослужащие Российской Федерации, давшие присягу на верность своей Родине. Надо также отметить, что служебное положение таких лиц, как показала судебная практика, зачастую предполагало выполнение обязанностей по обеспечению военных частей похищенным ими имуществом «как в мирное, так и в военное время», что было отражено в ряде приговоров суда [11]. Повышенная ответственность за сохранность, экономичное расходование, бережное отношение к вверенному имуществу установлены для военнослужащих целым комплексом специальных правовых норм: ФЗ «О воинской обязанности и военной службе РФ» от 28.03.98 № 53-ФЗ, Уставом внутренней службы Вооруженных сил РФ, утвержденным Указом Президента РФ от 10.11.07 № 1495, и т.д. Закрепление таких дополнительных обязательств обосновывает и необходимость повышенной ответственности за их несоблюдение.

Заметим, что законодатель всегда обращал внимание на особую значимость военного имущества для интересов государства. Так, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. предусматривал ответственность за промотание, т.е. противозаконное отчуждение военнослужащим выданных ему (для носки) предметов казенного обмундирования и амуниции, а равно умышленную порчу их или оставление без присмотра и в ненадлежащем месте (ст. 207); Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. содержал ст. 193.10, которая предусматривала ответственность за противозаконное отчуждение (промотание) военнослужащим выданных ему для пользования предметов казенного обмундирования и амуниции, а равно утрату, умышленную порчу или оставление их без присмотра и в ненадлежащем месте. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. предусматривал ответственность за продажу, залог или передачу в пользование военнослужащим срочной службы выданных ему для личного пользования предметов обмундирования или снаряжения (промотание), а равно утрату или порчу этих предметов вследствие нарушения правил их сбережения (ст. 250). Предметом указанных преступлений могло быть лишь имущество, предоставленное военнослужащему для личного пользования. Тогда как про-

даже военнослужащим предметов военного имущества, вверенных ему для служебного пользования, должна была квалифицироваться по общей норме как хищение путем растраты или присвоения (ст. 92, 96, 218.1) [12]. Действующий УК РФ 1996 г. предусматривает отдельно уголовную ответственность лишь за утрату вверенного военного имущества вследствие нарушения правил его сбережения (ст. 348 УК РФ). Ответственность за противоправные умышленные действия в отношении вверенного военного имущества отдельно не выделена. Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация, когда неосторожные действия в отношении такого вверенного военного имущества, как одежда военнослужащего, находят отдельную юридическую оценку в рамках уголовного законодательства как преступление против военной службы, а умышленные действия в отношении вверенного военного имущества, предназначенного для обеспечения обороноспособности государства, напротив, должной оценки не находят.

Надо также отметить, что сравнение санкций ст. 92 УК РСФСР и ст. 160 УК РФ показывает, что советский закон признавал за похищением государственного имущества (им могло быть и военное) большую общественную опасность. Так, часть первая ст. 92 (присвоение или растрата без квалифицирующих признаков) предусматривала наказание в виде лишения свободы до четырех лет, санкция части первой ст. 160 УК РФ предусматривает до двух лет лишения свободы либо наказание, не связанное с изоляцией осужденного от общества. Часть вторая ст. 92 УК РСФСР (хищение, совершенное повторно или по предварительному сговору группой лиц) содержала наказание в виде лишения свободы до семи лет, часть вторая ст. 160 УК РФ предусматривает лишение свободы до пяти лет либо наказание, не связанное с изоляцией осужденного от общества. В случае, если деяние, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 ст. 92 УК РСФСР, повлекло причинение крупного ущерба государству или общественной организации, осужденному могло быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком от шести до пятнадцати лет, а также дополнительное наказание: конфискация имущества, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Совершение хищения, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, т.е. в крупном размере, в настоящее время влечет лишение свободы на срок до шести лет либо наказание, не связанное с изоляцией осужденного от общества, а в случае причинения ущерба в особо крупном размере в результате хищения (ч. 4 ст. 160 УК РФ) лицо подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до десяти лет, также к нему могут быть применены дополнительные наказания в виде штрафа или ограничения свободы.

Отнесение законодателем в настоящее время хищения военнослужащим вверенного военного имущества к числу общеуголовных преступлений против собственности существенным образом влияет и на подход суда к восприятию характера и степени общественной опасности таких преступлений, и как следствие, назначению наказания за их совершение. Изучение судебной практики показало, что самым распространенным видом наказания для военнослужащих, совершивших присвоение или растрату вверенного военного имущества, является штраф, который назначается и в качестве основного, и в качестве дополнительного наказания (70,5%); средний его размер составляет

116 300 рублей. Лишение свободы назначается в 42% случаев, причем ровно половина назначенного наказания в виде лишения свободы – с применением ст.73 УК РФ. Средний срок реального лишения свободы составляет 3 года 1 месяц. Весьма удивительно, но военные суды крайне редко применяют к лицам, осужденным по ст. 160 УК РФ, такие дополнительные наказания, как лишение воинского звания (6,2%), лишение права занимать определенные должности (4,8%). Как представляется, такая юридическая оценка преступных действий свидетельствует о неполноте и в ряде случаев о неадекватном определении характера и степени общественной опасности совершенных преступных посягательств.

В то же время особая опасность расхищения военного имущества признается рядом зарубежных стран, которые устанавливают повышенную ответственность за их совершение. Так, УК Франции в ст. 411-9 предусматривает наказание в виде пятнадцати лет уголовного заточения и штрафа в размере 1 500 000 франков за «уничтожение, повреждение или похищение любого документа, оборудования, сооружения, снаряжения, установки, аппарата, технического устройства ...если эти деяния способны причинить вред основополагающим интересам нации». Согласно ст. 410-1 УК Франции «под основополагающими интересами нации понимается... ее независимость, неприкосновенность ее территории, ее безопасность, республиканская форма организации ее институтов, средства ее обороны и дипломатии, защита ее населения во Франции и за границей, сохранение ее природной и окружающей среды, основные элементы ее научного и экономического потенциала, а также ее культурное достояние». Кроме того, если подобное деяние совершается военнослужащим, состоящим на службе Франции, то такое деяние (ст. 411-1) образует измену. Также французское уголовное законодательство предусматривает отдельно ответственность (ст. 413-2) за деяние, совершенное с целью причинения вреда национальной обороне, выразившееся в воспрепятствовании нормальному функционированию военной техники, в виде пяти лет тюремного заключения со штрафом в размере 500 000 франков. В качестве дополнительных наказаний за совершение подобных деяний назначается также запрещение пользования политическим, гражданскими и семейными правами; запрещение занимать публичную должность или выполнять профессиональную или общественную деятельность, при осуществлении или в связи с осуществлением которой преступное деяние было совершено, конфискация вещи [13].

Законом об уголовном праве Израиля (ст. 108) наказывается: тюремным заключением сроком на 7 лет «тот, кто злоумышленно причинил ущерб имуществу, которое используется вооруженными силами, а равно злоумышленно подверг опасности снабжение вооруженных сил»; тюремным заключением на срок 10 лет «тот, кто совершил такое преступление и это преступление могло нанести вред безопасности государства» [14]. Заметим, что этот состав преступления приведен в главе «Причинение вреда вооруженным силам Израиля», а квалифицированный его вид сформулирован таким образом, что наступление общественно опасных последствий в виде «нанесение вреда безопасности государства» не требуется, т.е. повышенная ответственность наступает даже в случае создания угрозы наступления таких последствий.

УК КНР предусматривает, что «нарушение военнослужащим служебного долга, причинение вреда государственным военным интересам является преступлением военнослужащих против служебного долга». Статья 438 УК КНР устанавливает ответственность за «хищение, кражу оружия и вооружения или материальных ценностей военного назначения» [15], т.е. кража «материальных ценностей военного назначения», по мысли законодателя, имеет такую же степень общественной опасности, как хищение оружия. Что же касается присвоения вверенного военного имущества, то глава «Преступления военнослужащих против военного долга» УК КНР подобного состава преступления не содержит, видимо, потому, что присвоение любого государственного имущества признается, согласно УК КНР, коррупционным проявлением. Так, ст. 382 УК КНР содержит следующее определение: «Присвоение, воровство, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами государственным имуществом лицами, которым государственными органами поручено управление и хозяйственное распоряжение государственным имуществом, с использованием своих служебных преимуществ, расценивается как коррупция». Ответственность за совершение такого деяния устанавливается в зависимости от суммы присвоенного имущества. Самое суровое наказание в виде лишения свободы сроком свыше 10 лет или бессрочного лишения свободы с конфискацией имущества, либо смертной казни с конфискацией имущества предусмотрено за присвоение государственного имущества в размере свыше 100 000 юаней (около 840 000 рублей).

Изложенное, думается, убеждает, что присвоение вверенного военнослужащему военного имущества причиняет вред не столько отношениям собственности, сколько безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Очевидно, что законодателю необходимо учитывать это обстоятельство и предусмотреть ответственность за совершение присвоения вверенного военнослужащему военного имущества в разделе XI УК РФ, посвященном преступлениям против военной службы.

Литература

1. *Генералы* уголовных дел [Электронный ресурс]: интервью с заместителем председателя Следственного комитета РФ – руководителем Главного военного следственного управления генерал-полковником юстиции Александром Сорочкиным // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/2014/02/27/generali.html> (дата обращения: 11.04.2015).
2. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/507797/.html> (дата обращения: 11.04.2015).
3. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/507797/.html> (дата обращения: 06.12.2015).
4. *Приговор* Новосибирского гарнизонного военного суда от 21.01.14. Дело №1-1/2014.
5. *Приговор* Мурманского гарнизонного военного суда от 12.10.2015. Дело №1-1/2015.
6. *Приговор* Волгоградского гарнизонного военного суда от 22.12.2014. Дело №1-21/2014.
7. *Приговор* Саратовского гарнизонного военного суда от 25.12.2013. Дело №1-56/2013.
8. *Приговор* Балашихинского гарнизонного военного суда от 02.08.2010. Дело №1-46/2010.
9. *Приговор* Волгоградского гарнизонного военного суда от 24.02.2015. Дело №1-418/2015.
10. *Ежегодное послание* Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию (4 декабря 2014 года) // Сайт РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/announce/20141205/1036697107.html> (дата обращения: 13.04.2015).
11. *Приговор* Томского гарнизонного военного суда от 10.07.2007.

12. *Комментарий к УК РСФСР*. М.: Вердикт. 1994.
13. *Уголовный Кодекс Франции* [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru> (дата обращения: 26.01.2016).
14. *Закон об уголовном праве Израиля*. Постатейный перевод с иврита на русский язык. Автор перевода – судья Марат Доффман. Изд. 2-е, перераб. и доп. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://library/ khpg.org/files/docs/1375279180.pdf> (дата обращения: 16.04.2015).
15. *Уголовный кодекс Китайской Народной Республики* / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Коробеева; пер. с кит. Д.В. Вичикова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 303 с.

Eliseev Sergey A, Vedernikova Lyudmila V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

MISAPPROPRIATION OF ENTRUSTED MILITARY PROPERTY: DO WE NEED CRIMINALIZATION?

Key words: military property, defence capability, national security.

The study of court and investigative practices on the embezzlement of entrusted military property enable us to conclude that there are factors stipulating the need to consider such crimes to be especially dangerous ones.

These factors include:

- misappropriation of the entrusted military property is connected with the extensive material damage to the state and with the impossibility to use both military hardware and military infrastructural facilities;
- the embezzlement of spares is often followed by the falsification of official documents of the Defence Ministry of the Russian Federation and results in data garbling concerning the availability, use and accounting of military property in the country;
- the enhanced responsibility for safe keeping, economic expenditure and careful attitude towards military property is regulated by a set of special legal rules. The entrenchment of such additional obligations explains the need for raising the liability for their non-observance.

When entrusted military property is embezzled, this does harm not only to the property relations (the decrease of property resources of the country) but to the interests of national security, military potential and defence capacity of Russia as well. The analysis of Russian legislation shows that legislators have always paid attention to the particular significance of military property for the interests of the state. This conclusion can be supported by the presence of crimes connected with intentional misconduct against military property in Article 207 of the Criminal Code of RSFSR (CC of RSFSR) 1922, Article 192 of CC of RSFSR 1926 and Article 250 of CC of RSFSR 1960. Moreover, the comparison of sanctions under Article 92 of CC of RSFSR and Article 160 of CC of RSFSR shows that Soviet law considered embezzlement of public property (inter alia military property) to be extremely dangerous.

Current Criminal Code of the Russian Federation 1996 provides for a separate criminal liability only for the loss of property arising from the violation of storage regulations (Article 348 of the Criminal Code of the Russian Federation). There is no separate liability for intentional misconduct against military property. Conversely, a number of foreign states provide for an enhanced liability for the embezzlement of military property because of its particular danger.

Thus, a detailed examination of misappropriation of entrusted military property enables us to conclude that such a crime damages both property relations and national security and state defence of the Russian Federation.

References

1. Sorochkin, A. (2014) *General'y ugolovnykh del: interv'y u zamestitel'nykh predsedateley Sledstvennogo komiteta RF – rukovoditelem Glavnogo voennogo sledstvennogo upravleniya general-polkovnikom yustitsii Aleksandrom Sorochkinym* [Generals of Criminal Cases: An interview with the deputy chairman of the Investigation Committee of the Russian Federation, the Head of the Main Military Investigation Department Colonel General Aleksandr Sorochkin]. [Online] Available from: <http://www.rg.ru/2014/02/27/generali.html>. (Accessed: 11th April 2015).
2. Sorochkin, A. (2013) *Interv'y u zamestitel'nykh predsedateley Sledstvennogo komiteta RF, general-polkovnika yustitsii Aleksandra Sorochkina* [An interview of the deputy chairman of the Investigation Committee of the Russian Federation, Colonel General Aleksandr Sorochkin]. [Online] Available from: <http://sledcom.ru/press/interview/item/507797/.html>. (Accessed: 11th April 2015).

3. Sorochkin, A. (2013) *Interv'yu zamestitelya predsedatelya Sledstvennogo komiteta RF, general-polkovnika yustitsii Aleksandra Sorochkina* [An interview of the deputy chairman of the Investigation Committee of the Russian Federation, Colonel General Aleksandr Sorochkin]. [Online] Available from: <http://sledcom.ru/press/interview/item/507797.html> (Accessed: 6th December 2015).
4. The sentecne of the Novosibirsk Garrison Military Court of January 21st, 2014. Case №1-1/2014.
5. The sentecne of the Murmansk Garrison Military Court of October 12, 2015. Case №1-1/2015.
6. The sentecne of the Volgograd Garrison Military Court of December 22, 2014. Case №1-21/2014.
7. The sentecne of the Saratov Garrison Military Court of December 25, 2013. Case №1-56/2013.
8. The sentecne of the Balashikha Garrison Military Court of August 2, 2010. Case №1-46/2010.
9. The sentecne of the Volgograd Garrison Military Court of February 24, 2015. Case №1-418/2015.
10. Putin, V.V. (2014) *Ezhegodnoe poslanie Prezidenta RF V.V. Putina Federal'nomu Sobraniyu (4 dekabrya 2014 goda)* [The Annual Message of the President of PF V.V. Putin to the Federal Assembly (December 4, 2014)]. [Online] Available from: <http://ria.ru/announce/20141205/1036697107.html>. (Accessed: 13th April 2015).
11. The sentecne of the Tomsk Garrison Military Court of July 10, 2007.
12. Lebedev, V.M. (ed.) (1994) *Kommentariy k UK RSFSR* [Commentary to the RSFSR Criminal Code]. Moscow: Verdikt.
13. France. (n.d.) *Ugolovnyy Kodeks Frantsii* [The Criminal Code of France]. [Online] Available from: <http://constitutions.ru>. (Accessed: 26th January 2016).
14. Israel. (2010) *Zakon ob ugolovnom prave Izrailya* [The Criminal Law of Israel]. Translated from Hebrew by M. Doffman. 2nd ed. [Online] Available from: <http://library/khpg.org/files/docs/1375279180.pdf>. (Accessed: 16th April 2015).
15. Korobeev, A.I. (ed.) (2001) *Ugolovnyy kodeks Kitayskoy Narodnoy Respubliki* [The Criminal Code of the People's Republic of China]. Translated from Chinese by D.V. Vichikov. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.